

— Если всё поняла, возвращайся и доедай свою тыквенную кашу, не смей переводить продукты! — скомандовала директор Цзян.

Вплоть до десяти часов вечера воскресенья, когда пришло время ложиться спать, А-Цай так и не показала Цзян Хуаю свою стенгазету на тему «Наступила осень».

Цзян Хуай сидел на ее маленькой пластиковой табуретке и с подозрением спросил:

— Ты что там, нарисовала что-то стыдное?

А-Цай натянула одеяло с головой, притворившись, что не слышит его.

Цзян Хуай недовольно поднялся:

— Не хочешь показывать — не надо, это в конце концов твоё домашнее задание... Ложись спать пораньше, завтра рано вставать, я отвезу тебя в школу.

А-Цай зашевелилась под одеялом.

Она снова вынырнула, выставив полголовы:

— Цзян Хуай...

Цзян Хуай скосил на нее взгляд.

А-Цай села, задрала голову и, загибая пальчики, спросила:

— Мама... когда вернется?

Цзян Хуай посмотрел на нее сверху вниз и ничего не ответил.

А-Цай широко расставила руки:

— Мама так долго-долго не... не приходила домой, — запнулась она и с трудом спросила: — Мама вер... вернется на Новый год?

Цзян Хуай выключил ее ночник:

— Директор Цзян занята по работе, в этом году она не приедет. На спортивный праздник на следующей неделе приду я, так что не бери в голову.

Разочарованная А-Цай снова юркнула под одеяло.

Цзян Хуай повернулся, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь:

— Спи давай.

У Цзян Хуаи была привычка вставать рано.

Чтобы рано вставать, нужно рано ложиться. В средней школе Цзян Хуай так и делал, но теперь, в старших классах, когда днем в школе все равно делать было нечего кроме как спать, его режим изменился: поздно ложился, рано вставал, а досыпал днем.

Было уже больше десяти, но спать ему особо не хотелось.

Он вышел на балкон, закурил и стал ждать, пока накатит сонливость.

Приближалась середина сентября, и стоять ночью на свежем воздухе в одной тонкой кофте было прохладно. Оперевшись локтями о перила, Цзян Хуай выпустил струйку дыма. Днем было пасмурно, а ночью луну и звезды затянуло туманным маревом туч.

Телефон вибрировал.

Неси меня, я ещё могу отрываться: На этих выходных на школьном форуме запущено голосование, ты проголосовал?

Сообщение от Вэй Хэпина.

Вэй Хэпин обычно устраивал балаган по любому поводу, а на этих выходных затих, словно ушел с головой в какое-то дело.

Цзян Хуай взял телефон и какое-то время смотрел на экран.

Настоящий лидер: Нет.

Неси меня, я ещё могу отрываться: Эх, я так и знал. Иди проголосуй, а?

Настоящий лидер: За что?

Неси меня, я ещё могу отрываться: Помнишь, на летних каникулах было голосование «С каким Альфой вы больше всего хотите встречаться»? Так вот, сейчас запустили противоположное: «С каким Омегой вы больше всего хотите встречаться».

Взгляд Цзян Хуая ненадолго задержался на слове «Омега».

Хоть Вэй Хэпина и не было рядом, Цзян Хуай буквально слышал его непрерывную трескотню.

Неси меня, я ещё могу отрываться: Первое место пока не определилось. Среди Альф председатель затмил вообще всех, а вот среди Омег полная пестрота, кандидатов штук тринадцать-четыренадцать.

Неси меня, я ещё могу отрываться: Говорят, там даже махинации идут, твинки регистрируют для нечестной борьбы! Я все выходные только и делал, что сплетни читал, даже домашку по математике не доделал.

Неси меня, я ещё могу отрываться: Голосование закрывается только в следующую субботу. Хуай-гэ, иди тоже проголосуй, мне прямо интересно, какие Омеги тебе нравятся [ухмылка][ухмылка]

Вэй Хэпин, сжимая телефон, долго ждал ответа.

Настоящий лидер: Ты не доделал математику, а я сделал.

Неси меня, я ещё могу отрываться: ??

За пару секунд Вэй Хэпин прислал несколько десятков вопросительных знаков.

Цзян Хуай цыкнул, отложил телефон и не стал больше отвечать Вэй Хэпину.

Математику-то он сделал. Но только её одну. И если бы не установка Бо Цзяня о «курсе „Один пояс — один путь“: объединим усилия, чтобы богатые вели за собой бедных и в итоге все пришли к общему процветанию», Цзян Хуай и математику бы делать не стал.

Два варианта по математике заняли у него девять часов.

Всё сам, своим трудом. С девяти утра до девяти вечера с перерывами на поход за продуктами, готовку, еду, туалет и редкие ответы в мессенджере.

Он сейчас курил, а в голове у него, блин, крутились одни $\sin$, $\cos$ и $\tan$.

Разве этим нормальные люди занимаются?

Цзян Хуай медленно докурил эту сигарету, состоявшую из сплошных тригонометрических тождеств.

Больше никаких «следующих раз».

Пусть Бо Цзянь сам богатеет, а он как-нибудь один в бедноте посидит.

Цзян Хуай выбросил потухший окурок, открыл балконную дверь и вернулся в комнату.

Благодаря $\sin$, $\cos$, $\tan$, $\cot$, $\sec$ и $\csc$ к одиннадцати часам вечера воскресенья у него оставалось одно невыполненное дело.

Цзян Хуай подошел к шкафу и нагнулся, чтобы открыть нижний ящик.

На самом дне шкафа стоял белый портативный контейнер-холодильник с кодовым замком по отпечатку пальца. Цзян Хуай приложил палец и сдвинул крышку. Холодильник состоял из ячеек: два яруса, по двадцать четыре ячейки на каждом.

Верхний ярус уже опустел. Цзян Хуай выдвинул нижний — там еще половина ячеек была заполнена.

В каждой ячейке лежала ампула с прозрачным препаратом и запечатанная упаковка с одноразовым шприцем.

На флаконах значилось: «ингибитор омега-протеина типа С».

Инъекция раз в неделю.

Обычно Цзян Хуай делал укол по воскресеньям. Но все воскресенье он посвятил математике. Если бы Вэй Хэпин не написал ему про голосование и не упомянул слово «Омега», он бы вообще выбросил это из головы.

Но сейчас было уже одиннадцать вечера, и вспомнил он поздно.

Не то чтобы нельзя вколоть прямо сейчас — у ингибитора не было жесткого регламента по часам... Просто если сделать укол сейчас, о сонном отдыхе ночью Цзян Хуаю можно забыть.

Ингибитор типа С также называли ингибитором феромонов Омеги: он напрямую подавлял секрецию феромонов Омеги, но имел немало побочных эффектов.

Одним из них был стресс-период продолжительностью от четырех до восьми часов после

инъекции. В этот период мышцы ноют и слабеют, иногда возникают судороги.

Четыре-восемь часов... Забыл вколоть на выходных — и сделать это в любой день с понедельника по пятницу станет огромной проблемой.

Но если не вколоть, действие ингибитора держится ровно неделю. Начиная со второй недели эффект постепенно ослабевает, пока не исчезает полностью.

Омега снова начинает выделять феромоны.

На самом деле Омега входит в период первой течки под действием феромонов примерно к восемнадцати годам, но феромоны связаны не только с течкой.

Даже не находясь в периоде течки, Омега старше шестнадцати лет, пройдя половое созревание, естественно источает феромоны. Альфы около шестнадцати лет, когда у них начинается ежемесячный период восприимчивости, точно так же источают феромоны.

Причина, по которой говорят о разнице между Альфами и Омегами, заключается в том, что они чрезвычайно чувствительны к феромонам друг друга. Даже объятия, поцелуи, держание за руки или ношение одежды друг друга ощущаются ими по-разному.

То, что школы обычно не нанимают Омег учителями физкультуры — типичный пример такой разницы. Во время физических нагрузок и выделения пота феромоны Альф и Омег распространяются особенно сильно, а среди сильных в спорте учеников немало Альф, так что с учителем-Омегой легко возникнут проблемы.

Для Омеги временным способом подавления секреции феромонов служат только ингибитор типа С и метка Альфы... метки самых разных видов.

Цинь Юйхэ еще в средней школе говорил Цзян Хуаю: «Подумаешь, укусить за шею! Не будь Цзян Хуай абсолютно равнодушен к Альфам, он бы ради брата с радостью пожертвовал собой — сколько нужно меток, столько и сделает, пока зубы целы!».

Он был готов устоять перед давлением общественности насчет однополой связи между двумя Альфами и вместе с Цзян Хуаем строить святое дело Настоящих лидеров из ФФФ.

Но Цзян Хуай не внял его порыву и велел ему валить.

Цзян Хуай достал из контейнера одну дозу ингибитора, убрал во внутренний кармашек рюкзака и закрыл контейнер.

Лучше вколоть препарат завтра. Можно и во вторник, но что понедельник, что вторник — разницы нет, всё равно придется пережить стресс-реакцию в школе. Цзян Хуай подумал: пока ему не повезет настолько, чтобы начались сильные судороги, никто ничего не заметит.

Дождаться завтрашнего полудня, когда после уроков все разойдутся, и сделать укол там, где нет камер.

Однако во Второй школе было всего два места без камер:

Туалет и кабинет директора.

Цзян Хуай отставил рюкзак в сторону, умылся и лег в постель.

Едва он лег, телефон у подушки вибрировал.

Би-Джей: До завтрашнего утра, сосед спереди ·v·

Цзян Хуай лежал на кровати с бесстрастным лицом, смерил взглядом это сообщение и медленно нахмурился.

Настоящий лидер: Бе-е-е.

Примечание автора:

Цзян Хуай: Тошнотворно.

Новая неделя.

Уже перевалило за половину восьмого, а места в классе были заняты едва ли наполовину.

<http://bllate.org/book/18377/1766476>